

*Архиепископ  
Иоанн (Шаховской)*



**Христианское  
отношение  
к богатству  
и бедности**

Иоанн Шаховский

**Христианское отношение  
к богатству и бедности**

Православное издательство "Сатись"

2007

## **Шаховский И.**

Христианское отношение к богатству и бедности /  
И. Шаховский — Православное издательство "Сатись", 2007

ISBN 5-7373-0224-5

Наше время предлагает христианину ответственное и тяжелое испытание – испытание богатством и бедностью. Помня о том, как «трудно богатому войти в Царствие Небесное», мы зачастую с готовностью решаем, кто именно – богатый или бедный – ближе ко Христу. Решаем, судим, забывая о том, что материальный достаток и социальное положение вовсе не являются свидетельством того, какова душа человека. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), переживший и времена безбедные, «достаточные», как говорили прежде, и годы настоящей бедности, лишений, размышляет о том, как во всех испытаниях сохранить существо христианского духа, истинную – во Христе – духовную свободу.

ISBN 5-7373-0224-5

© Шаховский И., 2007  
© Православное издательство  
"Сатись", 2007

# Содержание

Бедность и богатство	6
Философия собственности	10

# Архиепископ Иоанн (Шаховской) Христианское отношение к богатству и бедности



*По благословению  
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского  
ВЛАДИМИРА*

## Бедность и богатство

Бедные могут обогащать богатых... Богатые – обеднять бедных... Как различно произносит мир эти слова! Неверующие за ними подразумевают эксплуатацию бедных богатыми. Верующие во Христа, живущие во Христе люди видят в этом утверждении совсем другой, гораздо более широкий и богатый план: бедный материально может высотой и чистотой своего духа возвышать, духовно обогащать более материально богатого человека. И наоборот: неблагополучный, в нравственном смысле, богач, конечно, «обедняет», духовно опустошает соприкасающегося с ним бедного человека. Ибо каждый не только «за всех виноват», но каждый на всех влияет, независимо от своего социального положения. В мире же постоянно, невидимо для глаз поверхностного сознания, ходят, перекачиваются друг через друга волны нравственных и духовных энергий отдельных людей, бывающих не только для себя, но и для всего мира фабриками добра или зла, проводниками света Христова или тьмы дьявольской.

Не само по себе материальное богатство вредно (оно нравственно нейтрально), и не сама по себе бедность полезна для возвышения души (бедность тоже нравственно нейтральна). Но похотение, обожествление богатства есть личный и социальный яд: когда богатству приносятся человеческие жертвы (а неразумный богач приносит в жертву себя самого и всех окружающих); когда забывается бессмертное и великое достоинство человеческое и цель жизни человека на земле. Похоть же богатства проявляется не только у богатых или богатеющих, но столь же часто у бедняков, завидующих лучшему материальному состоянию. Существо христианского духа есть свобода от всякого пристрастия к тленному богатству, и во Христе освобожденным, свободным духовно как от скупости эгоистической, так и от зависти эгоистической, может быть всякий человек, независимо от своего социального положения.

Бедность, которая живет завистью и дышит убийством, не есть благословенная евангельская бедность. Это есть ужасная бедность. Также и смиренный обладатель богатства, считающий себя лишь «управляющим» (см. Лк. 16) этого богатства, принадлежащего Творцу, и справедливо владеющий им, приобретающий милостивое отношение к миру через него, конечно, не может быть причислен к тем богатым, о которых Спаситель сказал, что горе им. Нет, таким богатым не горе, а радость, и – радость вечная.

Никакая материальность и никакое отсутствие материальности не есть само по себе ни добро, ни зло. Это только марксизм, вслед за буддизмом (как это ни покажется странным), возводит материальную сторону бытия в категорию нравственного добра и нравственного зла (тем выявляя религиозный по существу, хотя и отрицательный характер своих утверждений). Для христиан зло и добро не во внешнем, но все в мире делается добром или злом в зависимости от внутренних побуждений и намерений человека, ибо как добро, так и зло суть чисто внутренние, духовные движения, создающие либо ад, либо рай внутри человека. Внешний же мир есть лишь периферия проявления человека, и, конечно, если светел человек, то и периферия его жизни будет светить.

Злом Спаситель назвал не само по себе богатство материальное, но «надежду на богатство», т. е. устройство своей жизни вокруг идеи материального благополучия. В Евангелии всячески подчеркивается непрочность, ненадежность такого богатства и такой надежды. Это и «дом, построенный на песке», и «богач, светло празднующий» свои дни и не понимающий, что его подстерегает внезапная смерть. Апокалипсис про такое богатство говорит очень определенно: *Ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг...* (Апок. 3, 17). В обратном значении этого выражения можно было бы сказать про какого-нибудь материально бедного человека, богатого добрыми и светлыми чувствами и самоотверженными поступками, но видящего лишь свою бедность, свое ничтожество земное: «Ты говоришь, что ты беден, худ, и нищ, и во всем имеешь нужду,

а не знаешь, что ты богат во Христе, богат в вечности, и этого богатства, доставляющего тебе вечное блаженство, никто не может от тебя отнять»... Да, если бы все люди прониклись до конца этим истинным созерцанием реальности, как иначе пошла бы жизнь их; как разлетелись бы и исчезли все ужасные человеконенавистнические теории, одна другую сменяющие в мире, и воцарилось бы одно правильное, настоящее отношение к ценностям земли. Эти земные ценности, перестав быть высшими, сделались бы настоящими.

Богатство может быть благословенным даром Бога. И бедность тоже. Богатство может быть проклятием для человека. И бедность тоже. Бедность делается проклятой, когда она пролетаризируется. Богатство бывает проклятым, когда оно пролетаризирует бедного человека. Пролетаризация бедности есть отнятие благословения у души, пребывающей в бедности, отнятие у нее путей духовных для стяжания и удержания у себя этого благословения. Пролетаризация бедности есть также отъединение, выключение бедного, в силу его бедности. Пролетаризация эта есть внедрение антихристового духа в бедных людей и началась она, конечно, не с Карла Маркса и не с вождей раннего социализма. Ее появление есть проявление вообще греха в мире: как в мире богатых, так и в мире бедных. Не только бедный человек своим неправильным отношением к бедности пролетаризирует бедность, но и богатый – своим неправильным отношением к своему богатству и к бедности других – также пролетаризирует бедность и собирает камни на свою голову.

Путь современного христианского сознания должен быть определенным идеологическим и – более того – пневматологическим, духоносным действием против пролетаризации бедности, как со стороны самих бедных, так и со стороны богатых. Это действие должно быть священной борьбой за величайшую ценность мира – душу человеческую, и вестись только через живую человеческую личность, чрез единение таких живых во Христе личностей человеческих и утверждение на собственном примере исповедуемых основ жизни.

В мире не два лагеря – капиталистов и пролетариев, – как то хочет представить внешнее сознание. В мире три лагеря: 1) безбожные бедняки, 2) безбожные богачи и 3) бедные и богатые (материально) христиане. Такова этическая карта мира. Христиане не делятся на «бедных» и «богатых», ибо бедные осознают преимущества своей бедности, богатые – стеснительность своего богатства и, во всяком случае, его непрочность и оттого – незначительность. И все остаются на своем пути, несут свое служение... Для этих третьих только и может быть, в собственном смысле, «социальная проблема». Для первых она не существует и не может существовать, ибо там действует принцип борьбы и решительной непримиримости, т. е. либо войны, либо чисто дипломатического, не имеющего никакой реальной силы, мира. Третья группа, конечно, наименьшая в мире, ибо небесно-почетная принадлежность к ней есть выражение не словесной и даже – считаем нужным подчеркнуть – не идеологической, но духовно-реальной, конкретной христианской веры. Только из этой подлинной реальности духа может вырастать идеология общественной христианской жизни.

Христианин есть трудящийся, независимо от своего богатства или бедности. Во всяком своем социальном и имущественном положении христианин есть труженик в деле жизни. В поте лица добывает свой хлеб физический и – хлеб духовный: вечную жизнь во Христе. *Кто не хочет трудиться, тот и не ешь*, – говорит апостол Павел (2 Фес. 3, 10), и его заповедь есть Божия заповедь для всех христиан. Кто имеет для себя хлеб физический без усилий (например, имеющий ренту), без борьбы с терниями земли, тот, если он христианин, не бездействует, но добывает хлеб для других людей, и тем самым приобретает хлеб духовный для себя и для других. Христианин, владеющий имуществом, никогда не празден, он всегда «трудящийся»... Если же он не трудящийся, то он и не христианин.

Оттого христиане все – в одном лагере: богатые и бедные, знатные и незначительные по своему земному положению, и иначе и быть не может. Христиане лишены как зависти, так и пренебрежения. Высший и низший находят себя равными в плане вечности, и оттого

невозможна зависть к высшему и пренебрежение к низшему. По мере своего труда и воли Божией (без коей ничто ни на небе, ни на земле не совершается) христианин достигает того или иного имущественного положения, наиболее для него полезного и спасительного.

Пусть вокруг бушуют страсти потерявших облик Божий людей, пусть пытаются завлечь христианина в свой тот или другой человеческий лагерь, где вместо любви спайкой является солидарность, основанная на преследовании низших и часто преступных интересов... Христианин не продает своей духовной свободы, возвышающейся над миром, за чечевичную похлебку скоропреходящего мира. И не строит свое счастье на страдании других.

Для Церкви Христовой «нет ни богатых, ни бедных»... Правильнее сказать, они есть, но лишь – в другом плане. Качества иные богатства и бедности в Церкви. «Богатые» – это нищие духом, «бедные» – богатящиеся своими земными ценностями. В отношении богатых у Церкви такой обычай: они Ей служат. В отношении бедных: Она им служит. Бедные почитаются таким образом достойными помощи, богатые – достойными служения. Церковная психология прямо противоположна психологии, обычно наблюдаемой в миру, где бедные прислуживают, а богатые принимают их услуги как нечто должное. Примечательно, что и вне пределов земли осуществляется этот закон Церкви: святые, отошедшие с земли, молятся за грешных людей, живущих на земле, и тем служат их спасению. Живущие же на земле верующие люди, как более богатые, чем усопшие грешники, потерявшие земное время для творения добра, могут помогать молитвою этим последним, служить их спасению.

Как в этом духовном смысле служение есть по преимуществу дело «богатых», так и в чисто земном смысле богатство, власть, положение всегда для христианского сознания связаны с принципом служения, а никак не вящего наслаждения земной жизнью (что есть принцип не только язычества, но язычества низшего, ибо высшее возвышалось над этим принципом эпикурейства).

Церковь на земле и на небе есть, по преимуществу, служительница всему «малому», беспомощному, угнетенному, недостаточному (все равно в каком – земном или духовном смысле). *Сильные должны носить немощи бессильных, а не себе угождать...* (заповедь Апостола) (Рим. 15, 1). Оттого Церковь одинаково склоняется над уврачеванием богатого, как и бедного: богатого, «надеющегося на свое богатство», и бедного, унывающего от своей бедности и заболевшего завистью к богатому.

Оттого истинные служители Церкви никогда не заискивают перед богатыми, даже если они жертвуют Церкви и строят ей храмы. Служители Церкви остаются свято-беспристрастными к богатству и бедности, не впадая и в другую крайность – обличение богатства как такового. Церковь знает, что не по внешнему своему положению будет судим человек, но по степени чистоты своего сердца и степени любви к Богу и к человеку: любви, выразившейся в делах.

Безбожные богачи не считаются и никогда не считались с бедным человеком. Они уступают лишь материальному давлению бедных. Своим жестокосердием и своим сидением на *сгнившем* (Иак. 5, 2) богатстве они разнуздывают низшие инстинкты бедных, и в своем эгоизме являются проповедниками атеизма... Неверные духу Церкви ее представители нередко развращали богатых своим заискиванием перед ними, потаканием их лицемерию, молчанием при их беззакониях... В этом были, конечно, виноваты и мы, представители Великой Русской Церкви. Мы не смогли завоевать себе духовного доверия со стороны масс русского народа, который в большей своей части ушел от нас. Мы не показали беспристрастия духовного и достаточной заботы о душах как бедных русских людей, так и богатых. Невозможно никакое восстановление, воскресение нашей православной русской культуры, если мы не пройдем сквозь огонь покаянного очищения и осознания своих грехов и ошибок. Священнослужители должны являть пример не только служения, но и покаяния.

На своем собственном историческом пути мы должны убедиться в праведности Божьего Суда над нами, и горе тем из нас, которые сочтут этот суд незаслуженным.

*Ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои (Апок. 16, 7).*

## Философия собственности

1. Человеку может принадлежать лишь то, что принадлежит Богу. Мир есть Божие творение, как и человек. Никуда человеку нельзя уйти от владения Божиим. В какие бы бездны ни опускался человек, на какие бы высоты ни поднимался, всюду – владение Божие, бесконечное, необозримое, непостижимое... Пилат опустил в бездну предательства: готов отдать на распятие Невинного Страдальца. И – что слышит от Премудрости Божией? – *Ты не имел бы... никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 11). Соединяя в Себе и во всех словах Своих полноту земного и небесного, Спаситель указал Пилату, во-первых, на тех кесарей, от которых им власть получена, а также – на Источник всякой власти, всякого владения.

2. Можно закрыться от Бога, от лицемерия Владыки. Так, например, Адам закрылся от Бога, спрятавшись в кусты. – Наивная психология всякого грешника. «Адам, где ты?» – «Я скрылся»... Сколько прошло с тех пор лет, а сыны Адама по-прежнему думают, что могут от Бога скрыться. И «скрываются» кто, где и как может – в глубине кустов своих идеологических, ветвистых, запутанных кустов культуры века сего: «частная собственность», «общественная собственность», «государственная собственность», «коммунизм», «капитализм», «социализм», «свобода», «рабство», «богатство», «бедность», «имение», «экономические законы» и т. д., и т. д.

3. В основе всякой сложности должна быть простота. Если нет этой первичной простоты, сложность будет хаосом. Если основная простота есть – сложность будет уже гармонией. Представить собою гармонию оркестра, где нет лишних инструментов, или хотя бы целое машины, где нет лишних винтиков, сложная культура века сего может лишь в свете познания первичных законов жизни, вложенных в мир Творцом.

Только пользуясь этим знанием абсолютных законов, можно взвесить все понятия человеческие, определить их настоящий смысл.

4. Мир принадлежал, принадлежит и будет принадлежать лишь Богу, какие бы силы ни хозяйничали временно в мире.

Неужели это значит, что у человека нет никакой собственности и быть не может? Наоборот. Собственность человеческая имеет свое непреложное основание в том, что есть собственность вообще, и есть Хозяин всего вообще. Значит, собственность может быть дана, если есть ее истинный Хозяин... Какой простор, какое глубокое основание всякого истинного владения! В свете этого обоснования делается понятным, почему нельзя ничего красть, присваивать и – ничем нельзя «богатиться», ни через что нельзя возвышать себя.

Вся собственность принадлежит Богу, так же как Ему принадлежит жизнь. И собственность так же раздается Богом, как жизнь.

5. Человеку дается «талант» – круг физической жизни, душевных способностей, духовных возможностей. Дается не для закапывания, но разрабатывания. Весь круг жизни человеческой может быть уподоблен «полоске земли». Не лежать на ней должен человек, но разрабатывать ее, эту Божью землю – жизнь, данную ему в управление, как залог лучшей жизни, лучшей земли. *Верный в малом и во многом верен будет* (Лк. 16. 10). И вот человеку дается лишь «малое». Как бы ни было велико для земных глаз его «малое», каким бы великим ни величали его люди – оно остается очень малым по сравнению с тем, образом чего оно является. Но и это малое должно быть пущено в оборот на пользу всего мира. Оттого богатые люди, творчески

употребляющие свое богатство и сами скромно живущие, являются истинными христианами, несмотря на свое «большое имение».

«Мое только то, что я отдал», – говорит св. Максим Исповедник. Отдал... кому? Богу, людям... Есть люди, не пользующиеся своим богатством. Среди них есть «спрятавшие его для себя», зарывшие богатство в землю, и есть люди, отдавшие его Богу, начавшие себя считать лишь призванными как можно справедливее его распределить в мире. Различно выражается это благодатное управление богатством. Иные раздают его сразу или постепенно. Другие сохраняют всю видимость владения, но в душе своей искренно отдают его Богу, и задачей их является уже только правильное его распределение. Оно может быть и обычным экономическим хозяйствованием, построением хорошего земного фабричного или сельскохозяйственного предприятия. По виду оно будет как «все дела мира сего», но по внутреннему содержанию своему оно уже будет малым осуществлением Царствия Божия... Так, А.С. Хомяков имел землю и даже прикрепленных к себе крестьян, но по существу являлся не хозяином земель своих и людей, а заботливым отцом и даже слугой их. Таково мирозерцание всех имеющих состояние христиан: хозяев, промышленников, фабрикантов... Таково было и владение истинно православных царей.

Говоря миру: *Большой да будет всем слуга*, Господь Иисус Христос под «большим» разумел богатого, все равно чем: деньгами, положением, талантом... «Большой» должен служить, а не властвовать чрез те дары (материальные или духовные), которые даны ему лишь на время.

6. Всякая собственность этой земли кратковременна и *пресыщена печалью* (Иов. 14, 1), ибо, приходя и привязывая к себе человека, сейчас же уходит, оставляя в человеке недоумение, боль, скорбь, смерть. Оставляет пустоту вместо себя и прах вместо человека. Но, пока не осталась пустота вместо собственности, имение может приносить «плод мног»; даже малое имение бедного человека, ибо лепта вдовицы явилась большею ценностью, большей энергией добра, чем сокровища фарисеев.

7. Собственности у человека меньше, чем он думает. Лишь «в мыслях» своих миллионер обладает своими миллионами. На самом же деле они обладают миллионером, который, в большинстве случаев, бывает ими связан, принужден к определенному образу жизни, прикреплен к определенному кругу людей, вынужден иметь вокруг себя искательство, ложь, лесть, зависть, подбострастие, неискренность, покушения на свою жизнь – физическую и душевную... Разве это все не рабство, не каторга, увеличивающаяся по мере увеличения состояния? Велико ли то, что можно купить за деньги? Находится ли в числе покупок мир души – высшее счастье?

8. Если же посмотреть с другой стороны, собственности у человека гораздо больше, чем он думает... Каждый глоток воздуха, попавший в его легкие, есть его собственность, и притом гораздо большая, чем монета, лежащая в его кармане, ибо делается непосредственным поддержанием его жизни. Каждый луч солнца, согревший человека, есть его тепло, соединившееся всецело с ним... И так во всем, во всех мельчайших проявлениях жизни, человек окружен собственностью, дарами Божьими, изливающимися на человека, превращающимися в самую жизнь человеческую. Велик и славен этот закон, делающий из всякого человека богача.

9. Чтобы войти в гармонию расстроившегося, но ныне настраивающегося мира, человек должен по совести (а не умом лишь) признать над собою власть Бога, сам сделаться собственностью Божьей, так как весь мир этою собственностью уже является. Бесчисленные мириады миров, звезд, солнц, неисчислимые септиллионы жизней вращаются в пределах, положенных Творцом. Камни, вода, воздух, земля, огонь – подчиняются непреложным законам, в которые человек может заглянуть, которые ему дано «открывать»... Для чего? Для научения себя пра-

вильной жизни по этим законам. Подчинение физическим законам есть лишь образ подчинения духовным законам Бога. Как физическая природа открывается в естествознании, физике, химии, механике, космографии и других науках, так духовная природа открывается в Евангелии. Глядя на подчинение Богу физической природы, человек должен научиться подчинению Богу своего духа.

10. Трезвому, непредубежденному человеку естественно думать и видеть, что его земная «собственность» более чем относительное явление... Как исчезают века, так исчезает всякая собственность человеческая на земле. Словно пар в воздухе, растворяются все «права» на землю, на имущество, на самую жизнь, – права отдельных людей, городов и народов.

Неразрушима во всей Вселенной только сила Божия, творящая миры. Все остальное хрупко и разруσιμο. И именно для того разруσιμο, чтобы разруσιμο не считали люди неразрушимым. В веке будущем, когда «будет собрана пшеница», т. е. собраны ото всех веков люди, творившие правду и любившие Бога, не будет более опасности кому-либо возлюбить тварь более Творца, и тогда вновь, как в Раю, разруσιμο станет неразрушимым. Но никто этого вечного неразрушимого естества не будет обоготворять. Все будут зреть лишь славу Божию и в свете Ее неизреченном видеть всю жизнь и находить вечное обновление своей неумирающей жизни...

11. Это состояние на земле невозможно для нас, ибо мы все время возлюбляем что-нибудь или кого-нибудь более Бога. Сердце наше «прелюбодейно» в самом глубоком (религиозном) смысле. Оттого «род» человеческий назван Спасителем (никогда напраслины не говорившим) *родом прелюбодейным и грешным* (Мк. 8, 38). Падшее человечество привязано к переходящим ценностям, прилипло к сладостям сего мира, к его призрачному богатству, к его столь же призрачной славе... Не будь червей, ржавчины, моли, саранчи, смрада, тления, страданий, смерти – мир был бы живым адом. Некоторым людям кажется как раз наоборот: не будь на этой земле болезней и печалей, был бы «рай». Но – то был бы ад. Греховность плоти земной покрывается печальями земли. Благословенная соль страданий предохраняет дух человеческий от разложения и смерти вечной. Предохраняет в тех людях, которые понимают и принимают *узкий путь* Христов.

Оттого так благословенны, *оправданны и возделенны вкупе* (как говорит псалом), для праведника все пути Господни. Оттого блажен Крест жизни каждого живущего на переходящей земле человека.

12. Наивысшее выражение человеческой жизни есть наиполная преданность ее Богу. Человек, освобождаясь от гордыни житейской, *от похоти очей и от похоти плоти* (1 Ин. 2, 16) (от всего «материализма»), делается все более и более «прозрачным» для Бога, доступным для вселения чистейшего Духа Божия. И когда делается человек совершенно прозрачным, свободным от всякой гордыни, от всякого темного пристрастия к себе и к миру – собственность Божия, т. е. весь мир, делается его собственностью, и он, «ничего не имеющий» и даже сам себе не принадлежащий, по слову апостола, *будет всем обладать* (2 Кор. 6, 10). Бог будет почивать в человеке и сделает его жизнь покоем и богатством. Эта прозрачная гармония жизни есть Царствие Божие.

13. Порядок жизни временной человеку дан, как лестница, или трамплин для перехода в вечную жизнь. Лишь верный *в малом* (во временном) будет верен *во многом* (в вечном). Уже здесь, на земле, надо обучиться вечной жизни.

Ничто, отделенное от Бога, в себе жизни вечной не имеет. Кто не привьется к Лозе Божьей (Ин. 15, 5), тот не будет жить. По лестнице земной жизни, по трамплину земных цен-

ностей (отталкиваясь от них) мы переходим в Царствие Божие. Но если в неверном направлении оттолкнулся человек от ценностей мира (например, отчаявшийся человек, самоубийца), он падает в пропасть.

14. Материальный мир есть «посох» для больной души, ее точка опоры, точка приложения первичных сил духа, – посох, который помогает идти к Богу, при умении им пользоваться. Все в мире сотворено и все попускается для пользы человеку, и из всех, даже самых тяжелых и болезненных проявлений земной жизни (а иногда более всего именно из них), человек может сотворить себе путь к достижению райской земли.

15. Материальный мир есть бесконечно удобная возможность спасения в Боге, достижения Бога. Но эта возможность бывает открыта лишь бескорыстию человеческому. Для корыстности же мир есть одна сплошная сеть, приманка и погибель.

16. Благословенна собственность, основанная на любви к Богу и на свободе сердца. Даруемая собственность приносит благословение. Похищаемая – низводит проклятье.

Есть собственность корыстная и есть – некорыстная. Корыстная – это эгоистическая; некорыстная – евхаристическая собственность. Подлинное обладание человеческое сокрыто лишь в этой евхаристической собственности, идущей от Бога и к Богу чрез человека. Лишь эта духовно-легкая, не обременяющая дух, не пригвождающая к временной жизни, не влекущая ко греху собственность может быть названа «благословенной». Она поистине благословенна, в чем бы ни выражалась, – обладание талантом, способностью, вещью, землею, человеком. Все это благословенно, когда – в Боге. И все это проклято, когда заслоняет Бога и мир делает богом.

17. Евхаристическая собственность есть все, за что люди могут благодарить Бога и – человека, через которого Бог дает что-либо. В этой благодарности не только вера в Бога, но и признание Его Хозяином жизни. Чрез это благодарение за жизнь и за все, благодарение, достигающее своего свершения и предела в Евхаристии, человек востекает к новой жизни, к Царствию Божьему. Бесконечно малые ценности земли сей, осоленные благодарением Богу, делаются евхаристической собственностью человека и остаются навеки «за ним», как нечто новое, большое, перенесенное за врата вечности.

18. Собственность есть проводник любви Божьей и человеческой. Но люди часто делают ее проводником ненависти к Богу и к человеку. Не собственность виною здесь, не факт обладания, но – злое обладание или злое пожелание обладаний.

19. Человек призван к обладанию (Быт. 1, 28) землею, человек должен наследовать (Мф. 5, 5) землю.